

Т. Ю. Мухаметдинова

Москва, Россия

ГРОТЕСКНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ КАБАРЕТИСТОК ГЕРМАНИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается национально-специфическая культурная практика кабаре и сходных жанров в Германии. Речевые портреты женщин-комиков представляют одну из сторон коммуникации культурной практики. Тексты наиболее известных представительниц жанра показывают общность и индивидуальность отправителей критических текстов, адресованных массовой аудитории. Общей характеристикой речевых портретов назван их гротескный характер.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кабаре; гротеск; речевые портреты; политейнмент; женщины-комики; критические тексты; лингвокультурология; культурные практики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Мухаметдинова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель кафедры германских языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации.

Адрес: 123001, Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

E-mail: T.Mukhametdinova@yandex.ru.

T. Ju. Mukhametdinova

Moscow, Russia

GROTESQUE SPEECH PORTRAITS OF GERMAN FEMALE COMEDIANS

ABSTRACT. The article deals with the German nationally specific cultural practice of cabaret and similar genres. Speech portraits of female comedians represent one of the aspects of communication in the cultural practice. The texts of the protagonists of the genre as the senders of critical texts; addressed to a mass audience; show common and individual. As a general characteristic of the speech portraits, their grotesque character is named.

KEYWORDS: cabaret; grotesque; speech portraits; political activities; women comedians; critical texts; cultural linguistics; cultural practices.

ABOUT THE AUTHOR: Mukhametdinova Tatiana Jurievna, Senior Lecturer of Department of German Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Лингвокультурологический подход к языковой культуре позволяет пристальнее рассмотреть не только национально-специфические культурные практики, но и стороны коммуникации, традиционные для этих практик. Популярными ныне в странах немецкого языка комические жанры кабаре, политеймент и комедии уходят своими корнями в европейскую народную карнавальную традицию, три формы которой описаны М. М. Бахтиным: площадное действо; устные и письменные смеховые словесные произведения и фамильярно-площадная речь [Бахтин 1965: 6-7] – и отличаются национальной спецификой. Кабаре в странах немецкого языка представляет собой критический жанр эстрадного искусства в форме монологов, скетчей, рифмованных текстов и шансона. Критике в сатирических и юмористических формах подвергается положение вещей в общественной жизни и политике [Budzinski 1996: V] (здесь и далее перевод с немецкого наш. – Т. М.). Формы речевого оформления критики, характерные для кабаре, включают языковую игру, адресацию к прецедентным текстам, событиям и именам, диалекты и социальные варианты, полифонию стилистических регистров. Интердискурсивное сочетание общественно значимой и политической тематики с речевым оформлением, построенным на игровой иронической тональности и стилистических средствах интенсивной выразительности, придает текстам кабаре гротескный характер.

Категория «гротескности» не в полной мере разработана в современной лингвистике и остается в основном доменом культурологии и литературоведения. Основываясь на положениях литературоведческих трудов М. М. Бахтина, Я. О. Зунделовича, Ю. В. Манна и Т. Ю. Дормидоновой, на лингвостилистической концепции гротеска В. П. Москвина [Москвин 2017: 59], приведем обобщенные характеристики гротескных текстов: совмещение «разноположенных семантических парадигм» [Дормидонова 2008: 13], перенос абсурда фрагмента действительности на форму текста [Манн 2017: 11], «обострение элементов действительности» при помощи предельной гиперболизации, введение фантастического плана и контрастность [Зунделович 1925: 73, 79]. Рассмотрение реализации гротеска в речи с позиций лингвистики представляется важным с учетом, во-первых, культурно-ценностных установок в Германии, ориентированных на исправление изъянов при помощи критики, и, во-вторых, влияния

укорененного в культуре сатирического жанра кабаре и производного от него политейнмента.

Исполнителями и одновременно, как правило, авторами комических и сатирических текстов кабаре на немецком языке в сорока случаях из ста выступают женщины. Творческие и речевые портреты отдельных протагонисток жанра представляют общее и индивидуальное в образах отправителя критического комического текста, адресованного массовой аудитории. Под речевым портретом, согласно определению германиста Э. Г. Ризель, понимается лингвистическая категория, объединяющая индивидуализированные и типизированные лексико-фразеологические, грамматические и фонетические факты речи человека или персонажа [Ризель 1963: 418-419].

Самой известной женщиной-комиком Германии была Лизль Карлштадт (Liesl Karlstadt, гражданское имя: Элизабет Веллано) – партнер, соавтор и спутница знаменитого комика первой половины XX века Карла Валентина. Если сценический образ Карла Валентина стал эмблематичен (баварский диалект, характерная астеническая внешность, провокация, человек-оркестр), то Лизль Карлштадт оттеняла партнера более понятной речью и выступала в этой паре в качестве «Пьеро» в многочисленных ролях с переодеванием: капельмейстер, подросток-конфирмант, ученик электрика, булочник, психиатр, барабанщик, посетитель цирюльника в костюме Чарли Чаплина и т. д. Скetchи дуэта представляют собой комедии положений, языковыми средствами выразительности служат диалект, игра слов, параллелизм, повторы, градация, абсурдизмы и парадокс: *Haltens Ihr Maul, wenns mit mir sprechen! (заткнуть' рот, ко'гда со мной 'говорите)* [Memminger 2011: 59]. Скetchи Валентина – Карлштадт были аполитичны, однако затрагивали актуальную общественную проблематику. Пример из монолога Карлштадт об инфляции, графически фиксирующий диалектный оригинал: *Was moanas, wie schnell wir uns empor g'schwunga ham, – nix ham mag habt i und mei Mo, – nix – als wia a kloans Kind. Und heut hätt ma so ziemlich alles, was unser Herz begehrt ... Blos s'Mai wenn ma aufmacha, dann san ma verlorn, dann hauts uns naus aus der Rolln...* [Memminger 2011: 73].

Политическое кабаре «Pfeffermühle» («Перечная мельница») в 1933 г. создала, стала его автором и исполнителем старшая дочь Томаса Манна Эрика. Фрагмент речевого портрета Э. Манн, автогонщицы, журналистки, театралки и ниспроверга-

тельницы традиционных ценностей, передает отрывок из сборника ее эссе. Текст построен на фантастической контрастности, ритмизации и стилистическом климаксе: *Und wenn man mich bäte, vor einer größeren Zuschauermenge mit dem Auto eine Turmtreppe hinaufzufahren, wobei ich Maria Stuart zu deklamieren und gleichzeitig einen kleinen Bericht, meine „Eindrücke“ bei diesem Unternehmen betreffend, zu verfassen hätte, – ich würde es gewiss tun. – Если бы меня попросили на глазах множества зрителей въехать на автомобиле по лестнице на вершину башни, декламируя при этом монолог Марии Стюарт, и одновременно составить доклад о моих впечатлениях, я бы наверняка сделала это* [Mann 1931]. О политической направленности «Перечной мельницы» и характерных для европейской интеллектуальной элиты XX в. ценностях говорят высказывания Э. Манн: *Am 1. Januar 1933 – 29 Tage vorm Antritt des neuen Kanzlers – gründeten wir in der Münchner Bonbonniere dies Kabarett [...] Was wollten wir? Die Nazis bekämpfen* [Mann 1968]; *Ich habe nie irgendeiner politischen Partei angehört, noch habe ich mich je um die spitzfindigen Argumente und zwielichtigen Intrigen von Berufspolitikern gekümmert. Meine Sicht der entscheidenden Themen der modernen Gesellschaft ist eher emotional als intellektuell – nicht dogmatisch, sondern menschlich. Ich bin weder eine Partisanin, noch würde ich zum Kreuzfahrer taugen. Meine politischen Ansichten und Handlungen sind stets mehr von meinen persönlichen Erfahrungen und Impulsen bestimmt worden. Das einzige „Prinzip“, an das ich mich halte, ist mein hartnäckiger Glaube an einige grundlegende moralische Ideale – Wahrheit, Ehre, Anstand, Freiheit, Toleranz* [Mann 1943]. В речевом портрете Эрики Манн доминируют, по нашему мнению, акцент на гуманистических ценностях (борьба с нацистами, истина, честь, порядочность, свобода, толерантность) и синтаксически усложненный стиль текстов.

Критику в устах комиков-женщин XXI в. на подмостках кабаре, в телевизионных шоу политейнмента и комеди немецкая пресса характеризует как «острую, дерзкую, наглую, рискованную и раскованную, многозначную» (t-online от 11.03.2016). Сценический образ кабаретисток составляют ключевая тематика выступлений и индивидуальные психофизические характеристики: гендер, внешность, голос, темперамент, пластика, музыкальность, возраст, происхождение (федеральная земля и соответствующий диалект, бывшая ГДР, среда мигрантов и соответ-

ствующие стереотипы). Речевой портрет связан со сценическим образом и формируется на основе текстов, произносимых на подмостках и в электронных СМИ, поскольку кабаретистка, в отличие от актрисы, не исполняет роли – ее тексты созданы ею (или прочно ассоциированы с ее образом), персонифицированы и адресованы публике от первого лица.

Певица, актриса дубляжа, телеведущая и продюсер Каролин Кебекус (Carolin Kebekus) выступает в жанре комедии, критикуя консюмеризм, сексизм, мнимость равноправия женщин, расизм, политиков и церковников. Юмористические монологи Кебекус дополнены фактической информацией, цитатами и статистикой, как это принято в политическом кабаре. В политейнмент-передаче heute-show 2013 г. ее героиня «выступила кандидатом на папский престол». Гротескный характер скетчу придают фантастический, абсурдный и игровой характер притязаний, контраст тематики и формы, нарушение тематических и вербальных табу, аллюзии, стилизация (рэп). Стилистическими средствами воплощения гротеска служат просторечия, грубое заимствование, параллелизм, ритмизация: *Bei Gott geht der Punk ab, weil nur er den Funk hat; Jesus ist der Shit und wer das nicht glaubt, der kackt ab. – Пред Богом тащится и панк: только в нем есть фанк; ... э...но, а кто не верит, обо...сь; Die katholische Kirche, ironischerweise der vielleicht älteste Männer-Verein der Welt (...) Die Kirche ist eine tolle Karrieremöglichkeit für Männer, die gerne prunkvolle Kleider tragen. – Католическая церковь, пожалуй, самый старинный мужской клуб по интересам (...), возможность карьеры для мужчин, которые любят пышные наряды* (Die Kebekus Show от 09.07.2020).

Лиза Эххарт (Lisa Eckhart), соответственно амплу «полночной принцессы» (Mitternachtsspitzen), говорит с искусственным «нездешним» акцентом, сочетающем черты австрийского произношения и американского акцента. Фактура монологов Эххарт основана на актуальной повестке; гротеск строится на интердискурсивном столкновении повестки дня и прецедентных явлений из иных отдаленных плоскостей: *Расхожее утверждение, будто кабаре представляет собой зеркало жизни, утрапило актуальность в обществе, помешанном на селфи* (Tageszeitung от 15.11.2020). Приверженность Эххарт игре слов и словотворчеству, включая межъязыковую игру, видимо, обусловлена ее филологическим образованием: *Во время пандемии нужно ограничивать не все контакты, а лишь контакты*

здоровых с больными. Поэтому я предлагаю: все заболевшие могут, нет, они должны отправиться на Майорку! Многие относятся с предубеждением к наименованию «чумной остров» или «колония прокаженных». Ад или рай – все зависит от уровня сервиса (...) – *La Isla Malada, Costa Corona, Eldorado Malada* – критика стремления немецких туристов выехать во время пандемии на Майорку (Nuhr im Ersten от 25.03.2021). Следующий фрагмент о лицах, обвиняемых движением *mee too*, был сочтен обозревателями слишком провокативным, поскольку в гротескном азарте обострения кабареистка приблизилась, по мнению части общественности, к рубежу действительного табу культуры: *Am meisten enttäuscht es von den Juden, da haben wir immer gegen den Vorwurf gewettert, denen ginge es nur ums Geld, und jetzt plötzlich kommt raus, denen geht's wirklich nicht ums Geld, denen geht's um die Weiber, und deshalb brauchen sie das Geld.* – Особенно разочаровывает это от евреев, мы вечно спорили с глупыми обвинениями, мол, их интересуют только деньги; и вдруг выясняется, их интересуют не деньги, а бабы, и для этого им нужны деньги (Mitternachtsspitzen. WDR, 2018).

Провокация служит фирменным приемом и другой молодой кабареистки Хелене Бокхорст (Helene Bockhorst). Амплуа автора и исполнителя стендап-камеди, исходя из ее сценического образа и текстов, можно описать как «девушка-очкарик не в себе». В комических монологах героиня Бокхорст повествует о «своих» психологических и интимных проблемах, медленно подбирая слова, смешивая термины, лексику культивированной речи (Bildungssprache), с избыточной откровенностью: *«Ich hatte lange Zeit große Probleme mit meinem Selbstwertgefühl. Also dachte ich, aber ich hab dann rausgefunden mein Problem ist nicht mein Selbstwertgefühl. Ich bin kacke. Und was fängt man mit seinem Leben an, wenn man selber weiß, dass man kacke ist? Zuerst dachte ich, ich gehe in die Politik. Die Idee hatten andere zuerst, deswegen bin ich dann auf der Bühne gelandet, um gesellschaftliche Probleme zu thematisieren und ich rede eigentlich immer nur über Drogen und schlechten sex».* – «Длительное время у меня наблюдались проблемы с самооощущением. Путем долгих размышлений я пришла к пониманию: я – какашка. А что делают какашки? Они идут в политику. Но туда уже пришли другие подобные раньше меня. Поэтому я попала на сцену и освещаю проблемы общества, в основном – наркотики и плохой секс». *«Ich habe festgestellt, gesamtgesellschaftlich gesehen ist das total*

sinnvoll, also ich kaufe viel Alkohol, das kurbelt die Wirtschaft an. Schafft auch viele Arbeitsplätze. Gerade so im therapeutischen Bereich». – «Я выяснила, что в интересах общества целесообразно, поэтому в массовых объемах покупаю алкоголь. Это оживляет экономику. Обеспечивает рабочие места. Причем в сфере терапии» (Hamburger Comedy Pokal 2018). Ироничные монологи Бокхорст концентрируются на «женских проблемах» и насыщены исключительно раскованными аллюзиями.

Иной типаж воплощает Эллисон Хэзель Бруггер (Allison Hazel Brugger), швейцарско-немецкая стендап-исполнительница, кабареистка, телеведущая, блогер, литератор и слем-поэтесса. Речевой портрет Бруггер формирует образ независимой, ироничной, бескомпромиссной, лишенной комплиментарности и почтения к авторитетам репортерши политеймент-программы *heute-show*. Из репортажа Бруггер с мероприятия к Международному женскому дню, которое проводилось для работниц мусорной свалки: «...*wenn ihr zum Fototermin kommt, und alle haben dasselbe Outfit – ich hasse das! Die Müllabfuhr ist eine der wenigen Branchen, die sich aktiv für eine Frauenquote einsetzt. Was tut man dafür? Schlüssel daraus – mehr Müll machen für den Feminismus... wirklich ja orange drei Sachen passend zu dieser Farbe ZDF, CDU und Müll*». – «Терпеть не могу, когда приходишь на фотографирование, а все одинаково нарядились! Вывоз мусора – одна из немногих отраслей с растущей женской квотой. Как этому помочь? – Больше мусора во имя феминизма... Три оранжевых хорошо сочетаются: ZDF (логотип второго канала телевидения), ХДС (цвет фона плакатов партии в марте 2019 г.) и мусор (спецодежда работниц)». В диалоге с Петером Альтмайером (федеральным министром экономики ФРГ) Бруггер использует оскорбительную для собеседника игру слов: *Wenn die Worte alt und Eier auch in meinem Namen vertreten werden, dann könnte auch ich so eine billige Antwort geben.* – *Если бы в моей фамилии сочетались слова «alt» и «Eier», тогда и я могла бы давать такие дешевые советы, как дали Вы* (*heute-show* от 15.03.2019). Игра слов использует созвучие фамилии собеседника *Altmeyer* (этимология: «старый управляющий») со словами *alt* (старый) и *Eier* (яйца) и адресует слушателя к прецедентному критическому высказыванию – «миром правят старые белые мужчины».

Ответы на враждебные послания зрителей и читателей превратила в отдельный поджанр своих текстов для кабаре и выступлений в политеймент-программе *extra3* Сара Бозетти

(Sarah Bosetti). Речевой портрет кабареистки складывается из ее ироничных стихотворных отповедей авторам распространенных в интернете так называемых ненавистнических комментариев (Hasskommentare): *Что нам делать против ненависти? Вопрос следует ставить так: что нам делать с ненавистью (...)* В ней содержится столько энергии, что я решила самые красивые ненавистнические комментарии превращать в нечто еще более прекрасное – любовную лирику. Поэтические и прозаические критические монологи Бозетти посвящены общественно-политической проблематике: правому радикализму, хейтерам Греты Тумберг, «поперечно мыслящим» противникам вакцинации, сторонникам теории заговора, положению женщины в обществе, миграции, высказываниям политиков.

10% населения Германии из семей мигрантов представляют на подмостках кабаре выходцы из Франции, Турции, Марокко, России и других стран. Жилет Айше (Jilet Ayşe, вне сцены – İdil Baydar) родилась в Германии, однако использует для создания сценического образа клише, связанные с представлениями о неинтегрировавшейся части турецкой диаспоры. Колорит и общую композицию ее речевого портрета составляет так называемый Kanakendeutsch – социолект малообразованных гастарбайтеров из Турции первой волны. В реальной жизни подавляющее большинство граждан ФРГ турецкого происхождения второго и последующих поколений говорят на нормативном немецком, однако языком «мигрантского гетто» – особым произношением ([iː] вместо [iç]), интонациями, примитивным синтаксисом, нарушением грамматических норм и специфической смешанной лексикой – пользуются представители молодежной музыкальной среды и субкультур. Жилет Айше «разъясняет» публике ценности, традиции и ритуалы мигрантов с юга в юмористическом ключе. *Я решила, я буду делать помощь развивающимся баварцам (Entwicklungshilfe – слово из политического лексикона, означает программы для нуждающихся стран). Больше любви, так как здесь пришла Африка, да? Говорю об эмансипации. (...) У нас есть основной закон (конституция ФРГ) – равноправие. Ты, как мужчина, должен носить очки, воротничок, пуловер. Мачо-мачо с четками – неправильно. У нас мужское кафе – убежище (Asylheim – реалия, общежитие для беженцев) для мужчин. Турецкий мужчина приходит домой с работы раньше времени – жена: вот тебе десять евро и до восьми вечера не возвращайся! Иди! Игровые автоматы, муж-*

ское кафе. И чтоб ты не действовал мне на нервы! (...) Женщина в платке контролирует свою семью и еще несколько семей по ватс-апу. Обращается к человеку из зрительного зала: *Vom ты, например, женат? У нас принуждение к браку (Zwangsheirat) направлено на обе стороны (Jilet Ayşe: eine gnadenlos tolle Comedy-Powerfrau)*. Монолог насыщен фатическими формулами, призванными поддержать диалогический контакт, что характерно для уличной коммуникации той среды, которую пародирует Байдар: *ihr wissen was isch mein? weiste?* (норма: *weißt du?*), *du weißt doch; so so so was; ich sag dir ein Bild zum Beispiel* 'понимаете, что имею в виду? знаешь? ну, эта, эта-а; а вот скажу картинку для примера' – просторечие, нарушение грамматических и произносительных норм, фамильярное «ты». Вне юмористической эстрады Байдар активно выступает против обвинений в адрес мигрантов в ходе полицейского разбора уличных акций.

В рассмотренных примерах и в более обширном корпусе текстов комиков-женщин используются стилистические средства выразительности: парадокс, стилизация, контаминация, языковая игра в их вариациях и подвидах. Речевые портреты женщин – отправительниц критических текстов связаны с их гендерной самоидентификацией, психофизическими данными, социальной самоидентификацией и амплуа, диапазон которых разнообразен. Общей тематической рамкой текстов служит гендерная проблематика. Доля традиционных для сатиры общественно значимых и политических вопросов зависит от поджанра: критическая политическая сатира, формирующий мнения политеймент или развлекательный стендап. Гротескный характер речевым портретам кабаретисток придают парадоксальное совмещение тематики с формой целостных текстов, сочетание разноплановых прецедентных явлений в одном фрагменте речи, гиперболизация локальной проблемы, провокативное оксюморонное нарушение декларируемых обществом тематических и вербальных табу. Гротескный характер текстов способствует фокусированию внимания массового получателя на фрагменте действительности, который кабаретистки подвергают осмеянию.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Худож. литература, 1965. – 527 с.

Дормидонова, Т. Ю. Гротеск как тип художественной образности (от Ренессанса к эпохе авангарда) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дормидонова Татьяна Юрьевна. – Тверь, 2008. – 22 с.

Зунделович, Я. О. Поэтика гротеска / Я. О. Зунделович // Проблемы поэтики : сборник статей / под ред. [и с предисл.] В. Я. Брюсова. – Москва ; Ленинград : Земля и фабрика, 1925. – С. 61-79.

Манн, Ю. В. Гротеск в литературе / Ю. В. Манн // Литература в школе. – 2017. – № 6. – С. 10-15.

Москвин, В. П. Гротескный стиль: типология, история вопроса / В. П. Москвин // Актуальные проблемы стилистики / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, фак. журналистики. – 2017. – № 3. – С. 55-64.

Ризель, Э. Г. Stilistik der deutschen Sprache / Э. Г. Ризель. – 2. Durchg. Aufl. – Moskau : Hochschule, 1963. – 486 s.

Mann, Erika. Geht die Kunst nach Brot? 1931 / Erika Mann. – Text : electronic // Erika Mann: Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen / Hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – URL: <https://kuenste-im-exil.de> (date of access: 09.08.2020).

Mann, Erika. Ausgerechnet Ich. 1943 / Erika Mann. – Text : electronic. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/01-Prolog/prolog.html> (date of access: 09.08.2021).

Mann, Erika. Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen. 1968 / Erika Mann ; hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – S. 449-457. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/05-Kapitel-04a-Die-Pfeffermuehle/die-pfeffermuehle.html> (date of access: 09.08.2021). – Text : electronic.

Memminger, Josef. Karl Valentin. Der grantige Clown / Josef Memminger. – Regensburg : Verlag Friedrich Pustet, 2011. – 159 S.

Metzler-Kabarett-Lexikon. Budzinski, Klaus und Hippen, Reinhard // Verbindung mit dem Deutschen Kabarettarchiv. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 1996. – X, 494 S.

REFERENCES

Bakhtin, M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa / M. M. Bakhtin. – Moskva : Khudozh. literatura, 1965. – 527 s.

Dormidonova, T. Yu. Grotesk kak tip khudozhestvennoi obraznosti (ot Renessansa k epokhe avangarda) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Dormidonova Tat'yana Yur'evna. – Tver', 2008. – 22 s.

Zundelovich, Ya. O. Poetika groteska / Ya. O. Zundelovich // Problemy poetiki : sbornik statei / pod red. [i s predisl.] V. Ya. Bryusova. – Moskva ; Leningrad : Zemlya i fabrika, 1925. – S. 61-79.

Mann, Yu. V. Grotesk v literature / Yu. V. Mann // Literatura v shkole. – 2017. – № 6. – С. 10-15.

Moskvin, V. P. Grotesknyi stil': tipologiya, istoriya voprosa / V. P. Moskvin // Aktual'nye problemy stilistiki / Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova, fak. zhurnalistiki. – 2017. – № 3. – S. 55-64.

Rizel', E. G. Stilistik der deutschen Sprache / E. G. Rizel'. – 2. Durchg. Aufl. – Moskau : Hochschule, 1963. – 486 s.

Mann, Erika. Geht die Kunst nach Brot? 1931 / Erika Mann. – Text : electronic // Erika Mann: Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen / Hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – URL: <https://kuenste-im-exil.de> (date of access: 09.08.2020).

Mann, Erika. Ausgerechnet Ich. 1943 / Erika Mann. – Text : electronic. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/01-Prolog/prolog.html> (date of access: 09.08.2021).

Mann, Erika. Blitze überm Ozean. Aufsätze, Reden, Reportagen. 1968 / Erika Mann ; hrsg. von Irmela von der Lühe und Uwe Naumann. – Reinbek, 2000. – S. 449-457. – URL: <https://kuenste-im-exil.de/KIE/Web/DE/Navigation/Sonderausstellungen/ErikaMann/05-Kapitel-04a-Die-Pfeffermuehle/die-pfeffermuehle.html> (date of access: 09.08.2021). – Text : electronic.

Memminger, Josef. Karl Valentin. Der grantige Clown / Josef Memminger. – Regensburg : Verlag Friedrich Pustet, 2011. – 159 S.

Metzler-Kabarett-Lexikon. Budzinski, Klaus und Hippen, Reinhard // Verbindung mit dem Deutschen Kabarettarchiv. – Stuttgart ; Weimar : Metzler, 1996. – X, 494 S.